

Диссертационный совет Д 170.001.02
при Университете прокуратуры Российской Федерации

Отзыв

официального оппонента по диссертации Ключенко Ларисы Николаевны на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации». Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Своевременность углубленного и всестороннего исследования проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации психического насилия не вызывает сомнений. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью четкой реализации на практике важнейшего принципа существования государства – обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, их безопасности.

Насилие может проявляться не только в физической форме, но и быть выражено в психологическом воздействии, что не в полной мере отражается в УК РФ. Оно, как справедливо отмечает соискатель ученой степени, приобретает особую значимость в условиях фиксируемого криминологами существенного смещения насильственных форм воздействия в социально-психологическую сферу, появления новых видов социально опасного психологического воздействия на человека.

Указанный нормативный недочет во многом обусловлен недостаточной теоретической проработкой проблем уголовно-правового противодействия психическому насилию. В отечественной уголовно-правовой доктрине недостаточно исследовано уголовно-правовое значение последствий, наступающих в результате психологического воздействия на личность. Это создает трудности для практики.

Автор исследования справедливо указывает на то, что развитие современных технологий, результатом чего стало широкое распространение онлайн коммуникаций между людьми, «миграция» в виртуальное пространство

(что особенно характерно для несовершеннолетних и молодежи), а также усложнение параметров межличностных взаимодействий приводят к появлению новых форм опасного психического воздействия на личность.

Имеющиеся до настоящего времени работы по данной проблеме, незначительные судебная и следственная практики требуют более тщательного исследования, что в конечном итоге может оказать значительное влияние на механизм реализации уголовного закона в целом.

Указанные обстоятельства в своей совокупности, а также значимость насильственных преступлений для обеспечения внутренней безопасности государства и высокого социального уровня жизни населения, определяют актуальность темы проведенного исследования.

В своей работе диссертант обосновывает актуальность темы диссертационного исследования, его научную, теоретическую и практическую значимость. Структура диссертации соответствует ее целям, задачам, кругу исследуемых вопросов и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Работа характеризуется научной новизной, что подтверждено комплексным характером исследования, проведенного в новых социально-правовых условиях. В частности, новизна работы нашла свое отражение в авторской дефиниции психического насилия, классификации психического насилия, переосмыслении теоретических подходов к оценке форм криминального психического насилия, предложениях нормотворческого и правоприменительного характера в части установления уголовной ответственности за преследование и угрозу, а также в определении направлений совершенствования нормативно-правовой базы противодействия корпоративному шантажу и правилах уголовно-правовой оценки пролонгированного психического насилия.

Несомненно положительным моментом исследования является выявление новых, не регламентированных уголовным законом в качестве самостоятельных деяний, видов психического насилия.

Значительный интерес представляет обобщение в работе эмпирических материалов, полученных диссертантом в ходе изучения опубликованных материалов судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) за период с 1961 по 2018 годы, архивных уголовных дел судов разных уровней, проведенного анкетирования сотрудников различных правоохранительных органов, граждан, обобщение статистических данных ГИАЦ МВД России.

Одной из положительных сторон исследования является то, что автор подвергает сомнению и критически оценивает любые источники, на которые ссылается в обоснование своих выводов. Так, анализируя статистические данные по насильственной преступности, Клоченко Л.Н. обоснованно указывает на то, что они не отражают истинных масштабов криминального явления, а во многом указывают на проблемы статистического наблюдения, увеличение латентной составляющей преступности, решение отдельными лицами ведомственных и иных политических задач (стр. 132 диссертации). И так в каждом вопросе.

Заслуживают положительной оценки обоснование предлагаемой диссертантом дефиниции уголовно наказуемого психического насилия, а равно выводы диссертанта относительно классификации последствий психического насилия в виде способности причинить или причинении психического, физического или материального вреда (п. 3 положений, выносимых на защиту).

Также считаю необходимым поддержать мнение автора о содержании предмета и объекта уголовно наказуемого психического насилия (п. 5 положений, выносимых на защиту).

Несомненным и бесспорным преимуществом предоставленной к анализу работы является проработанность в ней каждой научной или практической проблемы. И не только с точек зрения различных ученых-правоведов, но и через призму различных отраслей знаний: помимо юриспруденции, это филология, психология, философия.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоят, прежде всего, в новом подходе к анализу и формированию необходимости уяснения содержания и правового значения понятий, выражающих сущность изучаемого вида насилия. Достаточными представляются апробация и внедрение результатов исследования.

С основной целью и поставленными задачами исследования диссертант справилась успешно.

Вместе с тем, положительная оценка диссертации Ключенко Л.Н. не исключает наличие в ней спорных и недостаточно аргументированных положений. Отдельные выводы, к которым пришла автор, являются неоднозначными либо вызывают возражения, которые сводятся к следующему:

1. Так, в пункте 1 положений, выносимых на защиту, соискатель фактически предлагает закрепить различные формы противоправного общественно опасного воздействия на психику человека в качестве самостоятельных преступлений (стр. 8 диссертации).

Считаю данное предложение неприемлемым, поскольку оно повлечет за собой очередной виток инфляции уголовно-правовых норм на основе расширения границ уголовно-правовой защиты психического здоровья личности. При этом само по себе расширение указанных границ, несомненно, является актуальной необходимостью, однако может быть достигнуто иными способами. Например, редакцией существующих уголовно-правовых норм либо внесением соответствующих дополнений в постановления Пленума ВС РФ.

2. Не является бесспорным мнение автора о том, что гипноз является видом психического насилия, которое в диссертации мотивируется следующим образом: «гипноз в той или иной степени связан с определенным психическим воздействием на волю лица. Для него вовсе не характерно применение физического насилия. Хотя при этом потерпевший может принуждаться к выполнению выгодных для виновного (в том числе противоправных) действий. Последствия гипноза (психический вред), как было показано в предыдущем разделе исследования, причиняют конкретный вред. Исходя из этого, гипноз следует рассматривать как иной вид психического воздействия» (стр. 71 диссертации).

Считаю, что использование гипноза (а равно наркотических средств, психотропных веществ, одурманивающих и лекарственных препаратов) против воли потерпевшего является формой физического насилия, поскольку введение человека в гипнотическое состояние (а равно чрезмерное употребление алкоголя, употребление наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ), исходя из физического характера их воздействия на организм человека, уже сами по себе являются физическим насилием. Кроме того, все перечисленные действия могут представлять опасность для жизни или здоровья человека.

Кроме того, применение психического насилия предполагает осознанность действий потерпевшего, выполняющего требования виновного под угрозой, то есть, опасаясь приведения ее в исполнение. Если же потерпевший находится под гипнозом, он не осознает фактический характер своих действий или не может руководить ими. Отсутствие возможности (в нашем случае - способности) руководить своими действиями характерно при ситуации, когда виновный для облегчения совершения преступления применяет физическую силу.

3. В ходе проведенного исследования автор – отмечая, что психическое насилие не может быть с легкостью отнесено к тому или иному признаку состава преступления, - приходит к спорному выводу о том, что «психическое насилие в уголовном праве по своим внешним признакам в зависимости от конкретных условий его проявления может выступать способом или *средством* совершения преступления, а также характеризовать обстановку содеянного, которые в своей совокупности определяют способы выполнения запрещенного и уголовно-наказуемого деяния.» (стр. 38 диссертации).

В ходе дальнейшего исследования автор приходит, на мой взгляд, к ошибочному заключению о том, что при угрозе убийством «психическое насилие выступает в качестве способа или средства совершения преступления»; или: «..если речь идет об обстановке совершения преступления, то психическое воздействие может выражаться и в бездействии. Например, при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего...» (стр. 39 диссертации).

Считаю указанные выводы не в полной мере соответствующим основным положениям учения о составе преступления, в рамках которого четко определено содержание каждого признака состава преступления, в том числе обстановки и средства совершения преступления.

Считаю нецелесообразным в данном отзыве отражать дефиниции указанных признаков. При этом отмечу, что - по месту в составе преступления - насилие (как физическое, так и психическое) выступает в качестве общественно опасного деяния либо способа совершения преступления.

Так, психическое насилие в статьях уголовного закона, как правило, является способом совершения преступления. Причем его следует отнести к способу, который чаще всего, будучи признаком квалифицированного либо особо квалифицированного состава преступления, придает ему наибольшую общественную опасность. Например, в п. «г» ч. 2 ст. 161 (грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья), ст. 162 УК

РФ (разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья), а также в ст.ст. 120,126, 131-132, 162-163, 205, 286 УК РФ.

В качестве общественно опасного деяния психическое насилие выступает, например, в ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 318 УК РФ (угроза применения насилия в отношении представителя власти), а также в ст.ст. 296, 321 УК РФ.

Из указанного следует сделать вывод о том, что насилие в том случае является общественно опасным деянием (либо его частью), как признаком объективной стороны состава преступления, когда применяется непосредственно с целью причинения вреда здоровью. Если цель преступления иная, насилие является способом его совершения.

4. Определяя особенности уголовно-правовой оценки преследования (за которое предлагается установление уголовной ответственности), автор указывает, что «В случаях, когда преследование выражается в том числе и в виде угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное не исключает совокупности преступлений.» (стр. 12 диссертации).

Считаю, что указанное мнение автора подлежит конкретизации – в каких случаях предполагается квалификация действий лица по совокупности преступлений, а в каких нет.

5. В пункте 10 положений, выносимых на защиту, диссертант предлагает установить уголовную ответственность за угрозу в виде общей нормы, криминализовав, в том числе, угрозу уничтожения, похищения или повреждения чужого имущества, а также угрозу совершения ряда других преступлений (стр. 12-13 диссертации).

Не смотря на вполне логичное обоснование указанного предложения в диссертации, считаю его неприемлемым в связи с отсутствием общественной опасности в изложенных автором действиях, которые она предлагает криминализовать. В случае несогласия диссертанта с данным мнением,

прошу в ходе защиты попытаться обосновать наличие в этих действиях общественной опасности.

Кроме того, в предлагаемой автором редакции новой нормы допущена техническая ошибка в примечании, в котором раскрывается содержание «крупного ущерба», тогда как в диспозициях предлагаемых к принятию норм указание на «крупный ущерб» отсутствует.

Указанные дискуссионные вопросы на высокую положительную оценку диссертационного исследования влияния не оказывают.

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в публикациях автора. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование Л.Н. Клоченко - с точки зрения совокупности сформулированных в нем научных идей, выводов и практических предложений - представляет собой комплексную монографическую работу, посвященную разработке проблем психического насилия в уголовном праве; причем сформулированные на этой основе новые положения - по своему содержанию - являются значительными для науки и практики. Работа соответствует требованиям ВАК, а ее автор, Л.Н. Клоченко, заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:
кандидат юридических наук (12.00.08), доцент,
судья Железнодорожного городского суда
Московской области

Игорь Иванович Голубов

143980, Московская область г.о. Балашиха мкр.
Железнодорожный ул. Октябрьская д. 31,
Тел: 8 (495)527-14-11;
e-mail: igolubov@yandex.ru

« 19 » августа 2019 г.